

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

В статье исследуется понятие уголовно-процессуальных гарантий правового статуса личности и проблемы их обеспечения в судопроизводстве.

Ключевые слова: правовой статус личности; гарантии; правовые гарантии; реализация правового статуса; суд.

Правовой статус личности, не обеспеченный определенными правовыми гарантиями (в форме закрепленных в нормах права средств реализации, будет носить декларированный, формальный характер.

Под правовыми, юридическими гарантиями понимаются закрепленные законодательством: конкретизация пределов (границ) прав и обязанностей; установление юридических фактов, с которыми связывается их реализация; определение процессуально-процедурных форм реализации прав, свобод и обязанностей, законных интересов; меры поощрения и льготы для стимулирования эффективной их реализации [1, с. 314].

Для конкретизации пределов (границ) прав и обязанностей большое значение имеет категория правосубъектности, которая представляет собой единство составных элементов правоспособности, дееспособности и деликтоспособности.

Правосубъектность в целом характеризует способность лица к сознательному поведению в границах его правового статуса. Ее содержание зависит от ряда факторов, в том числе от возраста, по достижении которого лицо становится дееспособным или деликтоспособным, включая возраст привлечения к уголовной ответственности; от состояния здоровья лица и в случае душевной болезни или слабоумия, если оно теряет способность понимать значение своих действий и руководить ими, то может быть признано судом недееспособным и др. Такие факторы оказывают влияние на имеющуюся у лица правовую возможность самостоятельно (сознательно и по своей воле) избирать один из вариантов дозволенного поведения. Но при этом надо учитывать, что реализовать большинство своих субъективных прав человека и гражданина несовершеннолетнее

лицо и лицо, страдающее психическим расстройством, может только при содействии иных, указанных в законе лиц.

В связи с этим как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках высказывается точка зрения, что если не все правоспособные лица одновременно являются и дееспособными (несовершеннолетние и душевнобольные), то должно действовать правило «восполнения дееспособности» одного лица (недееспособного) другими лицами (родителями, опекунами и др.) [2, с. 417].

Не соглашаясь с такой концепцией, можно привести следующие возражения. Во-первых, невозможно дополнять и выражать волю и сознание лиц, которые этими качествами не обладают. Во-вторых, недееспособные лица юридически участниками конкретных правоотношений с другими субъектами не являются, поскольку сознавать и правильно оценивать как свои, так и чужие действия и их последствия не могут.

Поэтому в законе закреплены соответствующие права и обязанности законных представителей, которые самостоятельно выступают в качестве участников правоотношений в интересах недееспособных с целью охраны их прав.

Юридические обязанности личности закрепляют вид и меру должного поведения. Необходимо отметить, что многие ученые-юристы в последнее время одной из форм реализации права стали считать его использование, соблюдение правовых запретов, исполнение юридических обязанностей. Этот процесс, как считается, протекает в различных формах: «а) способности личности фактически нести возложенные на нее обязанности; б) соблюдении содержащихся в правовых нормах запретов; в) добросовестном исполнении обязанностей» [3, с. 49].

Неисполнение юридических обязанностей предполагает юридическую ответственность.

В свое время М.С. Строгович высказал мнение, что юридическая ответственность – это прежде всего ответственное отношение человека к своим обязанностям, ответственность за правильное выполнение лицом возложенных на него законом обязанностей; совокупность требований, предъявляемых обществом и государством ко всем субъектам права; критерий, позволяющий оценивать объем и качество выполнения ими своих обязанностей, в соответствии с чем выражается одобрение или порицание [4, с. 72-74].

Ретроспективная юридическая ответственность (порицание) наступает при негативной государственно-правовой оценке как противоправного деяния, так и лица, его совершившего, а наказание влечет изменение юридического статуса личности посредством ограничения прав и свобод либо возложения обязанностей к общеправовому статусу гражданина.

Такая ответственность реализуется в рамках правоохранительного правоотношения, специфика которого состоит в том, что одним из его участников всегда выступает государство в лице государственных органов и должностных лиц, осуществляющих юрисдикционную деятельность.

Второй субъект юридической ответственности должен быть деликтоспособным, т. е. находиться в определенном законом возрасте и состоянии вменяемости. Если говорить о юридической ответственности, то она наступает только в том случае, если было виновное несоблюдение лицом уголовно-правовых запретов при наличии уголовной деликтоспособности.

В то же время лица, подпадающие под действие уголовного закона, вправе требовать от государства создания эффективной системы уголовно-правового регулирования, обеспечивающей ограничение прав и свобод человека и гражданина только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В свое время А.А. Пионтковский справедливо подчеркнул, что «уголовное право не может рассматривать преступника только как объект осуществления карательной власти государства. Он вместе с тем и субъект определенных прав» [5, с. 17].

Критикуя отождествление уголовной ответственности с юридической обязанностью,

ученые высказывают точку зрения, в соответствии с которой «уголовная ответственность есть реализация юридической обязанности как элемента уголовного правоотношения, и возникает она на определенной стадии развития уголовного правоотношения» [6, с. 159-160]. Встает вопрос: порождаются ли уголовно-правовые отношения при совершении лицом преступления в состоянии невменяемости, когда считается, что субъект преступления отсутствует?

В науке уголовного права мнения ученых разделились. Часть из них считает, что совершенные невменяемыми общественно опасные деяния вызывают не уголовно-правовые, а иные общественные отношения, регулируемые другими отраслями права или вообще не относящиеся к предмету правового регулирования [7, с. 22].

Действительно, принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицу, совершившему запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лицу, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, не предусмотрены санкциями запрещающих уголовно-правовых норм, помещенных законодателем в статьи Особенной части УК РФ. Применение данных мер к лицу не связано с ретроспективной (негативной) уголовной ответственностью (ст. 21 УК РФ) и не имеет своими целями восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Это свидетельствует скорее о регулятивном, нежели охранительном характере уголовно-правового отношения между государством и лицом по поводу применения к нему принудительных мер медицинского характера.

Часть ученых стоят на позиции, что совершение невменяемым деяния, предусмотренного уголовным законом, не влечет им утрату правоспособности и он остается субъектом права, наделенным по уголовному законодательству определенными правами, осуществляемыми самостоятельно или через представителей. В то же время он, как и несовершеннолетний, не является субъектом правового поведения, т.к. не несет ответственности за содеянное. К нему могут быть применены меры превентивного характера в виде принудительных мер лечения [8, с. 84-90].

С.Н. Шишков предложил новый концептуальный подход к уголовно-правовым пробле-

мам невменяемости и считает, что невменяемость необходимо рассматривать в качестве разновидности уголовно-правовой недееспособности, а именно той, что обусловлена болезненным состоянием психики. При таком понимании невменяемости «особое психопатологическое состояние» оказывается не более чем ее фактическим основанием [9, с. 32-36].

На наш взгляд, необходимо учесть следующее:

1. Какую бы опасность лицо ни представляло для себя самого и окружающих, оно должно совершить деяние, запрещенное уголовным законом. Только при совершении такого деяния лицо вступает в уголовно-правовые отношения с государством и будет субъектом этих правоотношений. Объектом посягательства будут охраняемые законом ценности; объективная сторона – внешнее проявление деяния; субъективная сторона – болезненное состояние психики. Как правильно указал Р.И. Михеев, рассуждения о вменяемости вообще, вне преступления, «безотносительно к субъекту преступления и к уголовной ответственности – беспредметны» [10, с. 72].

2. Невменяемость есть понятие юридическое, особое правовое состояние, при наличии которого лицо освобождается от уголовной ответственности, т.е. обязанности понести наказание за совершение преступления, и приобретает другую обязанность – подвергнуться принудительному лечению в соответствии с главой 51 УПК РФ. Применение данных мер к лицу не связано с ретроспективной (негативной) уголовной ответственностью (ст. 21 УК РФ) и не имеет своими целями восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Такая обязанность на него возлагается при условии, когда его психическое расстройство связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда.

3. Как субъект уголовного правоотношения лицо, безусловно, наделяется правами и обязанностями в соответствии с Конституцией РФ. Нельзя ограничивать его в правах в сравнении с обвиняемым и подсудимым. Кроме того, оно приобретает ряд прав, соответствующих его особому правовому состоянию.

Для правильной и полной реализации прав человека и гражданина, в том числе и в уголовном судопроизводстве, большое значение имеет процессуально-процедурная форма использования прав и свобод.

Она обычно предполагает согласованность активных действий правообладателя и обязанных субъектов, четкую нормативную обозначенность этих действий по форме, методам, средствам, времени, месту осуществления и т. п.

Именно уголовный процесс представляет собой собственно юридическую конструкцию реализации прав потерпевшего и обвиняемого, вызванную к жизни юридическим фактом совершения преступления.

Уголовный процесс хотя и является исключительной формой реализации норм уголовного права, но не может быть рассмотрен только в этом качестве. Самостоятельность уголовного процесса можно подтвердить:

1) наличием собственно уголовно-процессуальных принципов: состязательность сторон, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, свобода оценки доказательств, язык уголовного судопроизводства и других;

2) особенностями уголовно-процессуальных отношений и свойственного только им круга участников;

3) спецификой юридических фактов, влекущих возникновение, изменение или прекращение уголовно-процессуальных отношений.

Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

а) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления;
б) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

С учетом такого назначения законодатель пошел по пути формирования системы принципов уголовного судопроизводства с учетом охранительной направленности уголовного процесса, включив в перечень принципов те конституционные положения, которые в полной мере соответствуют задаче реализации уголовного судопроизводства.

Особое значение в процессуально-процедурном порядке реализации прав личности имеют правоприменительные акты, которые выносятся компетентными органами и должностными лицами. Высказана точка зрения, что «глав-

ная задача состоит в том, чтобы такого рода акты были действительно необходимы, полезны, эффективны и, наконец, понятны правообладателю в своем юридическом и социальном предназначении, т. е. обеспечивали надлежащую реализацию прав, а не создавали искусственных сложностей и препон» [11, с. 79].

Уголовно-процессуальный кодекс, к сожалению, не содержит единой нормы, характеризующей требования, которым должны отвечать процессуальные решения, вынесенные в форме постановлений и определений. Это приводит к научным спорам о понятии решения в уголовном процессе и его определении.

П.А. Лупинская определяет решение как «облеченный в установленную законом процессуальную форму правовой акт, в котором орган дознания, следователь, прокурор, судья или суд в пределах своей компетенции в определенном законом порядке дают ответы на возникающие по делу правовые вопросы и выражают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона, направленных на достижение задач уголовного судопроизводства» [12, с. 18].

С.А. Денисов представляет решение как «элемент процессуальной деятельности компетентного должностного лица (органа), содержащий властное волеизъявление, определяемое общим назначением уголовного судопроизводства, регулирующее возникшие по делу процессуально правовые вопросы, выражающееся в виде правоприменительного акта с определенной процессуальной формой» [13, с. 59].

В.Н. Григорьев и Г.А. Кузьмин, проведя исследование, формулируют следующее определение понятия процессуального решения в досудебной стадии, под которым понимают «направленный на реализацию назначения уголовного судопроизводства индивидуальный правоприменительный акт, вынесенный в пределах компетенции соответствующего государственного органа или должностного лица и реализующий его полномочия, облеченный в установленную законом процессуальную форму, содержащий правовые выводы по вопросам, возникающим в ходе досудебного производства, и обладающий свойствами законности, обоснованности и мотивированности» [14, с. 23].

Анализируя вышеназванные определения процессуальных решений, можно выделить об-

щие черты, которые, в любом случае характеризуют процессуальное решение по уголовному делу:

- решения направлены на реализацию назначения уголовного процесса;
- решения выносятся только компетентными государственными органами и должностными лицами;
- решения выносятся по поводу правовых вопросов, возникающих в ходе уголовного судопроизводства;
- решения имеют соответствующую процессуальную форму.

Достижение назначения уголовного судопроизводства во многом связано с проблемами уголовно-процессуальной формы, так как она выступает в качестве одной из гарантий правильного разрешения дела, именно в ней закреплены выработанные в теории и апробированные на практике способы установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, и иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Любое отступление от процессуальной формы, как правило, означает нарушение основополагающего принципа уголовного судопроизводства – принципа законности.

В вопросе о сущности уголовно-процессуальной формы мнения ученых разделились. М.Л. Якуб отождествлял процессуальную форму с процедурой производства по делу и характеризовал ее как регламентированные правом порядок, принципы и систему уголовно-процессуальной деятельности [15, с. 11]. На содержательную сторону процессуальной формы обращал внимание Х.У. Рустамов и определял ее как систему правоотношений, возникающих в ходе деятельности субъектов процесса [16, с. 13]. По мнению М.П. Полякова, процессуальная форма, прежде всего характеризуется ее внешней стороной как совокупностью условий выполнения уголовно-процессуальных действий, их обрядностью [17, с. 87].

На наш взгляд, наиболее полное и точное определение сущности уголовно – процессуальной формы разработано М.С. Строговичем, который считал, что такая форма представляет собой установленный уголовно-процессуальным правом порядок (процедуру) производства по уголовным делам, т. е. последовательность стадий и условия перехода дела из одной ста-

дии в другую; общие условия, характеризующие производство в конкретной стадии; основания, условия и порядок производства следственных и судебных действий, выполняя которые компетентные органы и должностные лица реализуют свои полномочия, а граждане осуществляют свои права и обязанности; содержание и форму решений, которые могут быть вынесены по уголовному делу [18, с. 51].

Уголовно-процессуальная форма присуща всей уголовно-процессуальной деятельности, всем ее этапам. Она присуща и производству отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Критикуя предложения об «упразднении» процессуальной формы, связанные с отказом от стадии возбуждения уголовного дела, от акта привлечения лица в качестве обвиняемого, процессуальной формы при собирании доказательств, Г.Н. Ветрова считает, что «суммарно эти предложения означают отказ от расследования в его существующих процессуальных формах, выведение его за рамки процессуальной деятельности и превращение его в деятельность административную» [19, с. 25].

Исходя из задач, которые решает уголовно-процессуальная форма в уголовном процессе ее «упразднение» более всего повлечет нарушение гарантий соблюдения прав личности при осуществлении правосудия, поскольку именно ее наличие позволяет участникам реализовать свои законные права и интересы в уголовном судопроизводстве в рамках установленной законом процедуры. Говоря о сущности уголовного процесса, М.С. Строгович подчеркивал, что он не только деятельность властных субъектов, должностных лиц и государственных органов, но и деятельность защитника, обвиняемого, потерпевшего и других участников процесса, наделенных правами и обязанностями для защиты своих интересов.

Поэтому Уголовно-процессуальный кодекс РФ, базируясь на принципах уголовного судопроизводства, закрепил единый, общий порядок возбуждения уголовного дела, производства предварительного расследования и судебного разбирательства. В то же время, учитывая необходимость дифференциации уголовно-процессуальной формы, или с целью экономии

средств уголовной юстиции, или более полного выражения прав человека и гражданина, уголовно-процессуальная форма имеет свои специфические особенности, присущие определенной категории дел.

Остановившись на категориях уголовных дел, связанных с личностью лица, совершившего преступления, необходимо отметить особенности уголовно-процессуальной формы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и производства о применении принудительных мер медицинского характера. Это именно те особенности, которые существуют в рамках единого порядка уголовного судопроизводства, и их существование продиктовано необходимостью учета специфики прав и обязанностей субъектов, вступающих в уголовно-процессуальные правоотношения, а значит, и особенностей их реализации. Сам законодатель не рассматривает названные категории уголовных дел как конструирование каких-либо особых видов уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 420, ч. 3 ст. 433 УПК РФ).

Как уже отмечалось, в реализации прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве особое место занимают юридические гарантии прав и свобод. В.С. Нерсесянц считает, что юридические гарантии воплощают идею согласованного действия права и государства, когда одни формы, направления и функции государственно-правовой регуляции и деятельности служат одновременно защитным механизмом для других и наоборот. Именно в контексте взаимной поддержки и согласованности различных частей и аспектов всего государственно-правового комплекса отдельные специальные формы и конструкции юридических гарантий прав и свобод личности могут реально осуществить свою защитную роль [20, с. 22].

Из этого можно сделать вывод, что система юридических гарантий будет эффективнее, если нормативные, институциональные, процессуальные, организационные элементы этой системы будут основываться на принципе «гарантия гарантиям». Как отмечает М.И. Абдулаев, «...юридические гарантии сами нуждаются в юридических гарантиях, в форме которых выступают правовое государство и правовые законы [21, с. 186].

Список использованной литературы:

1. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008.
2. Бабаев В.К. Правовые отношения/ В кн. Общая теория права: Курс лекций. – Н. Новгород, 1993.
3. Левченко И.П., Облиенко С.В. Индивидуальный социально-правовой статус личности: Монография. – М.: МосУ МВД РФ, Книжный мир, 2005.
4. Строгович М.С. Сущность юридической ответственности //Сов. госуд. и право. 1979, №5.
5. Курс советского уголовного права: В 6 т. – М.: Наука, 1970. – Часть Общая. Уголовный закон.
6. Огурцов Н.А. Правоотношения и ответственность в советском уголовном праве. - Рязань: Рязанск. ВШ МВД СССР. 1976.
7. Ретюнских И.С. Уголовно-правовые отношения и их реализация: Учеб. пособие. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1997.
8. Михеев Р.И., Протченко Б.А. Правоотношения, поощаемые деяниями невменяемого /Советское государство и право. 1984. №11.
9. Шишков С.Н. Уголовный кодекс России и проблемы невменяемости //Журнал Российского права. №1. 1998.
10. Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток: Изд-во ДГУ, 1983.
11. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург). 2002.
12. Лупинская В.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М.: Юрид. лит., 1976.
13. Денисов С.А. Законность и обоснованность соединения и выделение уголовных дел. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004.
14. Григорьев В.Н., Кузьмин Г.А. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии): Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.
15. Якуб Л.М. Процессуальная форма в советской уголовном судопроизводстве. М., Юрид. лит. 1981.
16. Рустамов Х.У. Уголовный процесс. Формы. М., Изд-во Юрлитинформ, 1998.
17. Поляков М.П. О ценности обрядовой стороны уголовного судопроизводства //Государство и право. 1999. №9.
18. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. Юрид. лит. М. 1968. Т. 1.
19. Ветрова Г. Н. Уголовно-процессуальная форма и ее роль в решении задач уголовного судопроизводства. Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения (к 5- летию УПК РФ)». М.: МГЮА, 2007.
20. Нерсисянц В.С. Права человека в истории политической и правовой мысли (от древности до Декларации 1789 г.) // Права человека в истории человечества и современном мире. М., 1989.
21. Абдулаев М.И. Права человека и закон: Историко-теоретические аспекты. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.

Мищенко Елена Валерьевна, декан юридического факультета
460048 г. Оренбург, пр. Победы, 141, тел. (3532)754723, e-mail – jurfac@mail.osu.ru

Mischenko E.V.

CRIMINAL PROCEDURAL GUARANTEES FOR PROVIDING PERSON LEGAL STATUS

This article examines the definition of criminal procedural guarantees for person legal status and problems of their providing in the proceeding.

Keywords: person legal status, guarantees, legal responsibilities, realization of a person rights, judgment.

Bibliography:

1. Vitruk N.V. The general theory of the person legal status. - Moscow: Norma, 2008.
2. V.K. Babaev. Legal relationship/ in a book. General Theory of Law: The course lectures. - N. Novgorod, 1993.
3. Levchenko I.P., Oblienko S.V. Individual socio-legal status of the person: Monography. - M.: MU MVD RF, Knizhny mir, 2005.
4. Strogovich M.S. The essence of legal liability // Sov. State and law. 1979, №5.
5. Course of Soviet criminal law: In 6 t. - M.: Nauka, 1970. - General part. Criminal Law.
6. Ogurtsov N.A. Relationships and responsibilities in the Soviet criminal law. - Ryazan': Ryazansk. HS MVDof the USSR. 1976.
7. Retyunskih I.S. Criminal law relationships and their realization: Teaching aid. - Voronezh: Ed. Voronezh state university. 1997.
8. Miheev R.I., Protchenko B.A. Relationships, which produced for deranged person acts / Soviet state and law. 1984. Number 11.
9. Shishkov S.N. Criminal Code of Russia and the problem of derangement / Journal of Russian Law. №1. 1998.
10. Miheev R.I. Problems of derangement and no derangement in the Soviet criminal law. Vladivostok: Ed. AIS, 1983.
11. Komarov S.A., Rostovshchikov I.V. Individual. The rights and freedoms. Political system. - SPb.: Ed. Law Institute (St. Petersburg). 2002.
12. Lupinskaya V.A. Decisions in criminal proceedings. Types, content and form. M.: Legal. lit., 1976.
13. Denisov S.A. Legitimacy and reasonableness of the connection and the allocation of criminal cases. M.: Ed. «Yurлитinform, 2004.
14. Grigorev V.N., Kuz'min G.A. Legal and institutional framework of decision-making in the criminal procedure (pretrial stages): Monography. - Moscow: UNITY-DANA, Zakon I Pravo, 2003.
15. Yakub L.M. Procedural form in Soviet Criminal Procedure. M., Legal lit. 1981.
16. Rustamov H.Y. Criminal procedure. Forms. M., Ed.Yurлитinform, 1998.
17. Polyakov M.P. The value of the ritual of the criminal justice // State and Law. 1999. №9.
18. Strogovich M.S. Course of the Soviet criminal process. M. Legal. lit. M. 1968. T. 1.
19. Vetrova G.N. Criminal Procedure form and its role in solving the problems of criminal proceedings. Proceedings of the international scientific-practical conference «Actual problems of criminal justice: issues of theory, legislation, application practices (for 5th year of the RF CPC). M.: MSLA, 2007.
20. Nersesyants V.S. Human rights in the history of political and legal thought (from antiquity to the Declaration of 1789) // Human rights in the history of mankind and the modern world. M., 1989.
21. Abdulaev M.I. Human Rights and the Law: Historical and theoretical aspects. - SPb.: Ed. «Legal Center Press», 2004.